

Письмо с фронта

Письмо полковника Григория Давидовича Елисаветского, первого советского коменданта освобождённого Освенцима, к жене и дочери

Сборник «Сохрани мои письма...». М.: Центр и Фонд «Холокост», 2007

4 февраля 1945 г.

Моя Любушка, Ненуся!

Вот уже три дня, как я тебе опять не мог написать. Но на этот раз причины необычные. Мало того, что мы в движении, так то, что я пережил за последние три дня, не поддаётся никакому описанию. За три с половиной года войны я видел много ужасов и кошмаров, но то, что я лично видел в Освенциме, этого нельзя было себе представить даже при самой невероятной фантазии. Представь себе город, вокруг которого устроено 9 лагерей, в которых в среднем 60—80 тысяч народа со всех сторон мира. Но туда достаточно зайти, не только там быть, и увидеть этих людей, чтобы лишиться рассудка.

...Людей привозили сюда якобы для санобработки, раздевали и вводили в такие подвалы, расположенные над печами, там всё было устроено как в душевой. Когда же подвал заполнялся от 1500 до 2500 человек, закрывалась дверь, и туда пускали газы. Через 10—15 мин. умерщвлённых людей подавали наверх, где и сжигали в печах. При этом эти изверги рода человеческого заставляли сжигать свои жертвы из числа обречённых на смерть. Больше того — отца заставляли сжигать своих детей; сына — родителей, а потом и самих исполнителей сжигали. Ещё сейчас там картина потрясающая. Везде валяется столько трупов, что я тебе передать не могу. Входил в барак, где лежит в ряд 400 живых трупов. Эти люди лежат несколько дней, и никто к ним даже не входил. Никто им не давал ни есть, ни пить, и они лежали и ждали своей мучительной кончины. Можешь себе представить, какой вой они подняли, увидев живых людей, в которых они сразу почувствовали своих спасителей. Сейчас развёрнут там госпиталь (наш), куда уже свезли 4000 чел., но это только капля в море. А если бы ты видела, что делалось с людьми, когда они увидели хлеб, они ноги целовали, они выли (буквально выли, а не плакали) как безумные. В лагере имеется детский барак. Когда мы зашли туда, мои нервы больше не выдержали, у меня спёрло дыхание и слёзы меня начали душить. Туда свели еврейских детей разных возрастов (близнецов). На них, как на кроликах, производили какие-то эксперименты. Я видел парня лет 14, которому с какой-то «научной» целью впрыснули в вену керосин. Потом у него вырезали кусок тела и послали в Берлин в лабораторию, ему же вставили другой кусок тела. Сейчас он лежит в госпитале весь в глубоких гниющих язвах, и ничего с ним сделать нельзя. По лагерю ходит красавица девушка, молодая, но умалишённая. Я вообще поражаюсь, как эти люди, которых мы видели, не сошли с ума все. Да, если до сих пор мы освобождали лагерь смерти, то Освенцим можно по праву назвать «Город поголовного массового истребления невинного народа»...

Г.Д. Елисаветский